

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-НЕОЛОГИЗМОВ, ПЕРЕШЕДШИХ В ПАССИВНЫЙ ЗАПАС РУССКОГО ЯЗЫКА

*Туракулова Зарина Марданкуловна,
преподаватель СамГИИЯ*

Ключевые слова: фразеологизмы - неологизмы, устаревшие неологизмы, период перестройки, актуализация значения, тематические группы, фразеологическое сращение, сочетание, единство, выражение.

Как известно, язык, находясь в постоянном развитии, отражает все изменения, происходящие в различных сферах жизни общества. Это обусловлено основными функциями языка (номинативной, коммуникативной, когнитивной), которые всецело осуществляются в условиях социальных отношений. Период, когда в обществе происходят различные процессы, определяющие его развитие или, напротив, застой (смена власти, государственная перестройка, развитие сельскохозяйственных и промышленных отраслей, НТР (научно-техническая революция), военные конфликты, экономический кризис, массовые миграции и т.д.) важен и для состояния языка. Каждая эпоха характеризуется своим лексическим и фразеологическим составом, составляющим его картину мира.

Так, середина 80-х – начало 90-х годов прошлого столетия (годы перестройки) – время больших перемен, связанных с переустройством и демократизацией всех сторон социальной жизни. Этот период характеризуется поиском путей обновления всех сфер жизни общества, в том числе культурной и духовной. В это время возникли и получили широкое распространение слова и выражения, обозначающие реалии перестроечного периода [4]. Многие из выражений, так называемые семантические неологизмы, получили вторую жизнь – обрели иное значение, новую стилистическую окраску, были

переориентированы на новую действительность.

В данной статье мы попытаемся рассмотреть структурно-семантические и словообразовательные особенности фразеологизмов, появившихся и актуализированных в языке в течение 1985-1992 гг. Учитывая, что сравнительно недавно эти сочетания вошли в язык, получив широкое употребление, их можно условно определить, как «вчерашние» неологизмы. До известного времени эти языковые единицы составляли идеологическое ядро актива и оказывали большое влияние на формирование языкового сознания общества. Однако очень скоро, потеряв актуальность, они перешли в пассивный запас языка и их теперь можно отнести к разрядам устаревшей фразеологии.

Выборка ФЕ производилась из толковых словарей XX-XXI веков: «Словарь перестройки» под редакцией В.И. Максимова, «Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения» под редакцией Г.Н. Складневской и онлайн-словарей специализированных интернет-сайтов (Бестолковый словарь. РФ.).

Придерживаясь широко взгляда на объем фразеологии, составители рассматриваемых лексикографических трудов включали в них разнообразные типы ФЕ, объединенного, однако, отражением актуального для того периода тематикой. Это устойчивые словесные комплексы с образной окраской (*чума XX века, черные береты, крестный отец, ночная бабочка* и т.п.), крылатые фразы

(*вся власть советам, все для человека, не поступаться принципами* и т.п.), фразеологические сочетания (*война народов, враг народа, переходный период, информационная блокада* т.п.), составные термины и профессионализмы (*экономический плюрализм, шоковая терапия, нетрудовые доходы, неформальные группировки* и т.п.); УСК со сниженной экспрессией (*качать права, забить стрелку, блошинный рынок, хомо советикус* и т. п.)

Исследуемые нами фразеологические обороты обладают разной степенью семантической слитности. При определении типов фразеологических оборотов мы воспользовались классификацией академика В.В. Виноградова, который выделяет 3 вида с точки зрения их семантической слитности: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания; проф. Н.М. Шанский добавил 4-ю разновидность – фразеологические выражения [6].

Основную массу фразеологических единиц рассматриваемого периода составляют фразеологические сочетания номинативного характера. Как известно, подобные устойчивые обороты выступают в качестве словесной формы того или иного понятия и выполняют назывную функцию. Сравните, *коммерческий магазин (киоск, ларек)* – торговое предприятие, ведущее продажу продуктов питания и промышленных товаров по свободным ценам, *демократический социализм* – концепция общества, построенного на принципах политической, экономической, и социальной демократии...; *окружное собрание* – предвыборный митинг представителей электората какого-либо избирательного округа; *неформальные группировки* – самостоятельные объединения людей, основанные на общности интересов, целей и не имеющих таких формальных признаков организации, как программа, устав; *агрессивное (агрессивно-послушное) большинство* – (о составе верховного

совета СССР периода перестройки, отвергавшего социальные и экономические преобразования), *твердая валюта* – то же, что конвертируемая валюта т. п.

Отдельную, группу представляют фразеологические выражения, обладающие крылатостью, выражающие то или иное суждение. Сравните, *вся власть советам* – политический лозунг большевистской партии (актуализированное в перестроечный период выражение); *все для человека* – первая часть пропагандистского лозунга «Все для человека, все во имя человека», широко использовавшегося в годы застоя; *не поступиться принципами* – название газетной статьи, вышедшей за подписью преподавателя Ленинградского института им. Ленсовета Нины Андреевой, в которой дана негативная оценка, происходящих в стране изменений в области политики и идеологии; *время собирать камни* – о периоде восстановления, созидания после разрухи, запустения и т.п.

Нами отмечены и фразеологические обороты идиоматического характера (единства и сращения) – устойчивые обороты, обладающие определенным образным стержнем и номинативностью. Например: *малиновый пиджак* – новый русский, *в коридорах власти* – о деятельности органов государственного управления, обычно неявной, скрытой, неразглашаемой, *сесть на иглу* – стать наркоманом; привыкнуть к инъекциям наркотиков, *черные деньги/черная валюта* – доходы в валюте, скрытые от налогообложения или полученные в результате незаконных операций, *четвертая власть* – о прессе, средствах массовой информации и т.п.

Фразеологические единицы периода перестройки довольно разнообразны по своему семантическому своеобразию. Они охватывают следующие тематические группы:

Идеология перестройки – *абсолютизация классового подхода, враг народа, враг перестройки, антиперестроечные силы, баланс*

интересов, театр абсурда/драма абсурда, новое мышление, хомо советикус и т.п.

Экономика и хозяйствование – *агропромышленное объединение, ажиотажный спрос, визитная карточка покупателя (визитка), экономическая граница, экономические беженцы, шоковая терапия, отоварить талон, тринадцатая зарплата, стройка века, совместное предприятие* т.п.

Общественное явление – *первая (вторая, третья) волна эмиграции, четвертая волна эмиграции (четвертый исход), черта бедности, утечка мозгов (утечка умов), телефонное право, бюрократическая машина, чума XX века, черный ход* и т.п.

Социальная политика – *авангардная партия, антиалкогольная политика, афганский синдром, временное правительство, высшие эшелоны власти, узник совести, запретительный синдром, массовые беспорядки, альтернативная служба, правовой защитник, война законов, московская трибуна* и т.п.

Научно-техническое развитие – *ускорение научно-технического прогресса, технологический парк, графический адаптер, газовое оружие, сотовый телефон, синтепонный материал* и т.п.

Образование и культура – *русский скаутинг, русское зарубежье, рок-фестиваль, грантовое финансирование, научный атеизм* и т.п.

Быт – *двухкассетный магнитофон, колбасная электричка, мыльная опера (шутл.) – многосерийный телевизионный сериал, галогенная лампа, кнопочный телефон* и т.п.

Правопорядок – *вотум доверия, правовое государство, третья власть, разделение властей, правовой нигилизм, шестая статья, паралич власти* и т.п.

Международные и межнациональные отношения – *афганская война, «белый» тасс, открывать границы, народная дипломатия, парад суверенитетов* и т.п.

Словообразовательная структура исследуемых нами ФЕ также многообразна. Как известно, ФЕ

складываются из компонентов, представляющие разные морфологические свойства и состоящие в различных синтаксических отношениях. Следует различать два структурных типа фразеологических оборотов: 1. Фразеологические обороты, структурно равнозначные предложению: *время собирать камни, все для человека, вся власть советам*; 2. Фразеологические обороты, по структуре равные словосочетаниям: *горячие деньги, коза nostra, запретительный синдром, забастовочный комитет, демократический социализм* и т.п.

ФЕ выступают как самостоятельные единицы сообщения и мысли, но чаще входят в состав готовых синтаксических структур как один из его компонентов. Будучи эквивалентными отдельным словам, они выполняют роль определенных членов предложения.

Среди фразеологических оборотов структурно составляющих предложения выделяются две группы. Одни являются коммуникативными единицами и выражают целое сообщение. Другие ФЕ номинативного характера являются названиями конкретных предметов, социальных объектов т.е. явлений действительности.

Среди коммуникативных ФЕ выделяются выражения афористического характера – это чаще всего крылатые слова и пословицы: *не могу поступиться принципами, их надо мочить в квартире* и т.п.

Другую группу составляют ФЕ номинативного содержания. Сравните, *прорабы перестройки* – о непосредственных руководителях и вдохновителях перестроечных процессов, *затратный механизм* – в условиях экстенсивной экономики система определения объема, сделанного по объему затраченных средств, *враг народа* – тот, кто необоснованно обвинялся в антинародной деятельности, жертва массовых репрессий, *жаренные факты* – сенсационные негативные сведения о ком-л. или о чем-л, ранее неизвестные или

замалчиваемые, *железная рука* – единоличная сильная власть, диктатура, *деревянные рубли* – неконвертируемые деньги, быстро обесценивающиеся вследствие инфляции и т. п.

Структурные модели фразеологических оборотов, представляющие собой сочетания слов довольно разнообразны. Наиболее распространены следующие устойчивые словесные комплексы: 1) прилагательное + существительное – *русское зарубежье, правительственный кризис, аграрная партия, белые пятна, всеобъемлющая система международной безопасности, антиалкогольная политика, афганский синдром, аппаратные игры, государственный переворот, жаренные факты, антиперестроечные силы, холодная война* и др. 2) существительное + существительное в родительном падеже – *архитектор/прораб перестройки, перевыполнение плана, вотум доверия, враг народа, враг перестройки, война суверенитетов, движение зеленых, адвентисты седьмого дня, период застоя, выход из партии, драма абсурда* и т.п. 3) существительное + существительное в дательном падеже – *дорога (улица) к храму*; 4) глагол + существительное в творительном падеже – *гоняться за дефицитом*; 5) глагол + существительное в винительном падеже – *скупать мозги, работать в стол, «работать за палочки»*; 6) наречие + существительное – *большие социализма*.

Как видно из примеров большую часть ФЕ составляют структурные модели «прилагательное + существительное».

Нами были выявлены также фразеологические единицы, представляющие собой предложно-именные формы: *у нас, у них, за бугром (за бугор, из-за бугра) в андеграунде*, состоящие из самостоятельных слов с примыкающими к ним служебными словами. Эти сочетания представляют неразложимое семантическое целое, объединенное одним ударением, как одиночное слово. Так называемые проклитики и энклитики. Вопрос о том

следует ли относить подобные сочетания к фразеологическим оборотам остается спорным. Однако надо полагать, что рассматриваемые сочетания все-таки являются единицами фразеологического уровня, ибо они обладают всеми свойствами фразеологических единиц, а именно: устойчивостью, воспроизводимостью, экспрессивностью и в отдельных случаях немотивированностью [4]. Сравните, *у нас* (в СССР), *у них* (за границей), *за бугром* (за границей), *из под прилавка* – о возможности купить товар, которого не было в свободной продаже, *под знаменем* ... – идти, объединиться и т.п., подчиняясь общей идее и др. Рассмотрим некоторые из данных форм в контексте: *Москва стала символом для всех простых людей земного шара, символом объединения всего прогрессивного человечества под знаменем мира, демократии и социализма; У нас, как у них. Раньше мы их часто видели по телевизору; Удивительное дело, как где-то «у них» намечается подорожание каких-то предметов или услуг на 2-3 процента...; Автор весьма далек от составления некоего идиллического проспекта, описывающего райскую жизнь «за бугром»;* *В писательских кругах...возникали слухи о том, что я уже точно собрался «свалить за бугор»;* *В те времена, когда весь рок был еще в андеграунде, московская рок-лаборатория считалась заведением весьма сомнительным...*

Заметим, что подобные фразы носили скрытое значение: в них содержалась «завуалированная» информация, смысл которой, однако, было нетрудно понять.

Подводя итоги, отметим следующее: устойчивые сочетания, появившиеся в период с 1985 по 1992 года, отразили реалии этого времени; преобразования, происходившие в социальной, политической, экономической, научно-технической, культурной сферах и, прежде всего, в идеологии людей получили свое

выражение в живых и содержательных языковых формах. Данное явление еще раз подтверждает положение о том, что язык, словно зеркало, отражает все действующие на современном этапе жизни общества процессы.

Пополнение лексического и фразеологического состава русского языка неологизмами стало ярким примером того, как экстралингвистические факторы, воздействуя на язык, приводят к большим

языковым преобразованиям. Однако с переходом на новый этап развития общества, с перестраиванием всех её сторон, естественным образом исчезает потребность в использовании подобного рода выражений, ибо теряется их актуальность, и «вчерашние» неологизмы относительно быстро переходят в пассивный состав языка – в разряд устаревшей лексики и фразеологии.

Список использованной литературы

1. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976.
2. Малиновский Е.А. Формирование русской фразеологии. Ч. I., Учебное пособие. – Самарканд: Изд. СамГУ, 1999.
3. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1977.
4. Словарь перестройки. Под ред. В.И. Максимова. – СПб: «Златоуст», 1992.
5. Толковый словарь русского языка конца XX в. (Языковые изменения). Под ред. Г.Н. Складневской. – СПб: «Фолио-пресс», 2000.
6. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: «Высшая школа», 1963.
7. www.бестолковый-словарь.рф

Туракулова З. *Rus tilining passiv fondiga o'tgan frazeologik birliklar-neologizmlarning tarkibiy-semantik va so'z shakllanish xususiyatlari.* Ushbu maqolada XX asr oxiridagi rus tilining eskirgan frazeologik qatlami haqida ma'lumot beriladi. Shunindek, 1985-1992-yillarda paydo bo'lgan va aktuallashtirilgan neologizmlarning leksik ma'nosi va tizimi xususiyatlari tahlilga tortiladi. Bu davrga xos frazeologik birliklar tilning passiv qatlamiga o'tish sabablari ko'rsatiladi.

Turakulova Z. *Structural-semantic and word-formation features of phraseological units-neologisms that have passed into the passive stock of the Russian language.* This article examines an outdated layer of phraseological units of the Russian language dating back to the end of the twentieth century. The lexical meaning and structural features of neologisms appeared or were updated during the reforms period, exactly in 1985-1992, are investigated. The reasons for the transition of phraseological units of this period to the passive stock of the language are indicated.